

УДК 025.2
ББК 78.36
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-16-25

ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

© О. Н. Морева, 2016

*Кемеровский государственный институт культуры,
г. Кемерово, Россия; e-mail: on_moreva@mail.ru*

Культурологический подход широко используется в библиотекосведении и может быть продуктивен для выявления параметров качества библиотечного фонда как явления культуры. Анализ научных публикаций показывает, что требования к библиотечному фонду вытекают из его культуросберегающей, систематизирующей, моделирующей, коммуникативно-познавательной и культуросозидающей функций, а также его защитной роли в обществе. Главной задачей совокупности библиотечных фондов с позиций культуры является достоверное и достаточно полное отражение культуры как целостной системы, включая не только знания, ценности, лучшие достижения человеческого духа, но и многообразие культурных форм, явлений, языков культуры в их сложных и разнородных взаимосвязях. Важной частью характеристик качественного фонда становятся требования адекватного подбора документов по уровню сложности и новизны с учетом включенности разных групп пользователей в семиотическую систему культуры, комфортность, своевременность и разнообразие форм доступа к содержанию документов из фонда для приобщения сограждан к достижениям культуры.

Ключевые слова: библиотечный фонд, качество библиотечного фонда, культурологический подход.

Для цитирования: *Морева О. Н.* Требования к качеству библиотечного фонда в культурологических исследованиях российских библиотекосведов // Библиосфера. 2016. № 2. С. 16–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-16-25.

Requirements to the library collection quality in culturological studies of the Russian library researchers

O. N. Moreva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: on-moreva@mail.ru

A cultural approach is widely used in the library science and can be productive for revealing parameters of the library collection quality as a cultural phenomenon. The analysis of scientific publications shows that requirements to the library collection are derived from its culture-saving, classifying, modeling, communicative-educational and culture-creating functions, as well as its protective role in the society. In terms of culture the main task of the total library holdings is true and sufficiently complete reflection of the culture as a whole system, including not only the knowledge, values, the human spirit best achievements, but also the diversity of cultural forms, phenomena, languages of culture in their complicated and heterogeneous relationships. A significant part of the library collection qualitative characteristics is requirements of adequate documents selection to a level of difficulty and novelty with respect to engaging users different groups in the culture semiotic system, comfort, timeliness and forms variety of access to documents from the collection to introduce citizens to cultural achievements.

Keywords: library holdings, library collection quality, culturological approach.

Citation: *Moreva O. N.* Requirements to the library collection quality in culturological studies of the Russian library researchers // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 16–25. DOI: 10.20913 / 1815-3186-2016-2-16-25.

В современных условиях проблема качества продуктов и услуг стала популярным трендом во всех сферах производительной деятельности. Ее актуализация вызвана конкурентностью рыночной экономики, поскольку потребитель из нескольких аналогичных продуктов выбирает тот, что отвечает его требованиям качества.

Сейчас теоретические основы качества продукции разрабатываются преимущественно в рамках менеджмента, поэтому целевая установка научных поисков в области качества связана главным образом с задачей эффективного производства конкурентоспособного продукта, которому будет обеспечена востребованность потребителем.

Современная библиотека также функционирует в условиях рыночной среды, поэтому, предоставляя свои продукты и услуги, вынуждена считаться с требованиями и ожиданиями своих реальных и потенциальных потребителей. Однако сводить параметры качества библиотечного фонда как продукта библиотеки только к потребительским запросам было бы неосмотрительно.

Помимо организации индивидуального потребления знаний и информации, содержащейся в документах, библиотечный фонд решает задачи и более высокого порядка, обеспечивая развитие человека как члена общества, приобщая его к традициям, правилам и законам того общества, в котором индивид должен беспрепятственно существовать и потому знать и следовать. Эти требования к фонду соответствуют интересам и самих индивидов, но, прежде всего, диктуются целями общественного развития. Таким образом, постановщиком задач и требований к качеству библиотечного фонда выступает и само общество, заинтересованное в воспроизводстве своей культуры и приобщению к ней отдельных людей путем инкультурации и социализации личности.

Актуальность культурологического подхода в библиотековедении

Не требует доказательств утверждение о том, что библиотечный фонд, как и сама библиотека, является феноменом культуры, результатом и условием развития духовной жизни общества. В миссии библиотеки как социального института подчеркивается ее непосредственная связь с культурой: библиотека определена как «символ культуры, идеальное, духовное начало общества, обеспечивающее сохранение и передачу культурного наследия, духовной памяти человечества» [1, с. 648].

По мысли А. Н. Ванеева, культурологический подход в последние годы является одной из доминирующих парадигм познания и философского осмысления библиотеки, наряду с двумя другими подходами – информационным и маркетинговым [2, с. 45].

Рассмотрение библиотеки как части культуры является традиционным для библиотечной философии и многими библиотековедами оценивается как перспективное направление в дальнейшем философском обосновании жизнедеятельности библиотеки.

В основе культурологического подхода лежит представление о гуманистической сущности библиотеки, проявляющейся в ее целевых ориентациях: с одной стороны, на сохранение культурного наследия, с другой стороны – на удовлетворение и возвышение читательских потребностей. В этой связи сущностными социальными функциями библио-

отеки становятся мемориальная (функция «памяти человечества», или «памяти Вселенной»), и просветительская, направленная на приобщение человека к достижениям культуры. Именно благодаря культурологическому подходу, по мнению А. Н. Ванеева, библиотековедение сегодня рассматривается не столько как общественная, но в первую очередь как гуманитарная наука [2, с. 45].

Как гуманистический социальный институт исследует библиотеку А. В. Соколов, последовательно критикуя информационную версию миссии библиотеки. По его мнению, информационный подход, делающий акцент на применении информационно-коммуникационных средств, приводит к технократизации библиотечного дела. Оцифровывание библиотечных фондов девальвирует мемориальную роль библиотеки в обществе, а клиент-ориентированное обслуживание снижает возможности просветительского влияния библиотеки на читателя [3, с. 364]. Именно поэтому в настоящее время культурологический взгляд на библиотеку и библиотечный фонд становится более актуальным.

С культурологических позиций библиотеку также рассматривают М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, С. Г. Матлина, В. Р. Фирсов, Т. Б. Маркова, Е. Ю. Гениева, Р. С. Мотульский, В. П. Леонов, А. И. Остапов, И. П. Тикунова, М. Ю. Опенков и др.

Так, М. Я. Дворкина определяет современную библиотеку как «институт *социальной памяти*, информационно-культурное учреждение, деятельность которого базируется на *сохраняющем документные культурные ценности* распределенном библиотечном фонде и нацелена на обеспечение доступа пользователей к мировым информационным ресурсам для *удовлетворения их научных, образовательных, досуговых и других потребностей*» [4, с. 239] (курсив наш. – Прим. О. М.). Как видим, роль библиотеки как культурного феномена тесно увязывается с ее документным фондом, играющим определяющую роль в накоплении, сохранении и трансляции культуры.

Требования к библиотечному фонду с позиций его функций в системе Культуры

Как правило, библиотековеды рассматривают библиотечный фонд как сокровищницу знаний и культурного опыта, предоставляющую доступ к ним широким кругам пользователей. Бесспорно, в библиотечных фондах накапливаются и сохраняются не только знания, но и идеи, концепции, традиции, нормы и ценности, представления об устройстве мира, выработанные на протяжении всего исторического развития человеческой культуры. В этом смысле библиотечный фонд, по утверждению Т. Б. Марковой, выполняет культуросберегающую, но также и культуросозидающую миссию

через обеспечение читателей литературой, необходимой для научных, образовательных и иных целей [5, с. 209].

О высоком потенциале библиотечных фондов в сохранении культурного наследия говорит и Ю. Н. Столяров. По его мнению, библиотеки заключают в своих фондах крупнейший и наиболее значимый интеллектуальный ресурс каждой нации [6, с. 10]. Вместе с тем библиотечные фонды не только сохраняют культуру, но и способствуют ее развитию. По мысли Ю. Н. Столярова, «...своим существованием совокупный библиотечный фонд предопределяет пути дальнейшего развития культуры, поскольку тенденциям такого развития неоткуда взяться, кроме как из зафиксированных в документах прошлых и нынешних достижений человеческого гения» [6, с. 11]. При этом документная природа фонда обеспечивает инвариантность передаваемого культурного содержания.

Таким образом, библиотечный фонд опредмечивает, материализует весь багаж духовной культуры, обеспечивая дальнейшую познавательную и преобразовательную, творческую деятельность человека. При этом, рассматривая библиотечные фонды как форму сбережения культуры, «коллективную память человечества, доступную всему населению страны» [6, с. 117], следует вместе с Ю. Н. Столяровым признать ведущей функцией библиотечного фонда для культуры в широком ее понимании кумулятивно-мемориальную функцию. Как видим, она тесно переплетается с коммуникативной функцией. Так, собирание документированного знания означает противостояние рассеянию документов в обществе, препятствующему передаче накопленного опыта. Сохранение его в течение длительного времени обеспечивает трансляцию от поколения к поколению знаний, обретенных человечеством в процессе своего развития.

Исходя из этого, качественными параметрами библиотечного фонда, по мысли Ю. Н. Столярова, должны стать максимальная полнота собирания документов и точное соответствие условий их сохранения стандартным требованиям. Что же касается коммуникативной составляющей качества фонда, то оно измеряется нормативными сроками предоставления не менее двух третей запрашиваемых документов [6, с. 268]. Отдавая должное точности и технологичности требований к качеству фонда, выдвигаемых Ю. Н. Столяровым, следует заметить, что на практике не все библиотечные фонды осуществляют эту функцию максимально полного собирания и длительного хранения своих фондов. Это в большей мере характерно для национальных и научных библиотек. Большинство же библиотек предназначено для приобщения к знанию и культурному опыту современников, осуществляя их социализацию и инкультурацию. При

этом в зависимости от различий в уровне подготовленности к восприятию той или иной составной части культуры будут существенно меняться требования и к полноте, и к срокам сохранения документов, а соответственно и стандарты для условий их хранения.

Еще в 1985 г. В. Р. Фирсов, полемизируя с Ю. Н. Столяровым по этому поводу, в качестве контраргумента привел в пример рекомплектование документов из фонда, которое, несомненно, препятствует сохранению культурного опыта во всем его многообразии. Поэтому, по мнению В. Р. Фирсова, функция «памяти человечества» внутренне присуща библиотечному фонду, но не является главной [7, с. 70].

В. Р. Фирсов убедительно показал, что родовым генерализирующим свойством библиотечного фонда является его «способность моделировать определенную совокупность явлений культуры – отображать и воспроизводить ее структуру, взаимосвязи и отношения» [7, с. 70]. При этом библиотечному фонду надлежит отражать «наличную» культуру, включая достижения прошлых поколений, представляющих культурную ценность для современного человека.

Эту мысль задолго до В. Р. Фирсова высказывал Н. А. Рубакин в 1911 г., разрабатывая теорию библиотечного ядра: «...всякая литература как порождение ума, чувства и воли как отдельных личностей, так и общества... представляет собой не что иное, как книжное отражение: во-первых, отражение человеческой души, во-вторых, общества человеческого, в-третьих, всей Вселенной, поскольку она изучена до настоящего момента умом человеческим. Книжные богатства в целом представляют собой литературное зеркало жизни, литературное выражение космоса... Изучение Вселенной немислимо без изучения книжного ядра...» [8, с. 148].

Как видим, все отмеченные здесь содержательные стороны ядра, по сути, есть структурные элементы культуры в широком смысле слова, отражающие ее взаимосвязи с обществом, природой и человеком. В отличие от Н. А. Рубакина В. Р. Фирсов рассматривает свойство моделировать культуру как присущее не только ядру, но библиотечному фонду в целом.

Для обеспечения качественного состояния библиотечного фонда, по мысли В. Р. Фирсова, библиотечным профессионалам необходимо постоянно приводить фонд в соответствие с актуальной культурной реальностью, с динамикой культурного развития и межкультурного взаимодействия, а также с читательскими потребностями, которые тоже являются феноменом и продуктом культуры [7, с. 72–73].

В. Р. Фирсовым выработаны три основные качественные характеристики библиотечного фонда,

способного выполнить эту роль: информативность (познавательность), ценностно-ориентирующая направленность, коммуникативность [7, с. 76]. По его мнению, они отражают ключевые моменты в структуре культуры: стремление человека к воссозданию целостной картины мира, постоянно объективируемой в научных теориях (познавательный аспект) и реализации ценностных ориентаций общества, которые объективируются в общественных идеалах, этических и эстетических ценностях, художественных образах (ценностно-ориентирующий аспект). Коммуникативный аспект связан с историко-культурной преемственностью поколений «по вертикали» и с межкультурным взаимодействием в пределах данного времени «по горизонтали» [7, с. 74].

Таким образом, качественный фонд должен воспроизвести на современном уровне целостную картину научного знания, соответствовать актуальным для современного общества ценностям, отражать эволюцию и преемственность культуры, а также представлять разнообразие окружающих национальных культур и субкультур, существующих внутри сообществ.

Библиотеку как явление культуры рассматривает в своих диссертационных исследованиях Т. Б. Маркова [9, 10]. Переосмыслив с культурологических позиций историю библиотек, автор приходит к выводу, что библиотека становится специфической культурной формой в тот момент, когда в материальной и духовной культурах вычленяется умственная культура и осознается важность автономной духовной жизни. В этом смысле библиотечный фонд ориентирован в первую очередь на познающего и осмысливающего мир индивида.

По ее мнению, библиотека является местом, где сосредоточено знание, где оно подчинено порядку, контролю, группировке. Знание само по себе уже формализовано, архивировано, стратифицировано. Библиотека осуществляет дополнительную селекцию, устанавливая при этом общие границы знания, его возможности для удовлетворения познавательных или эстетических потребностей людей [5, с. 207–208].

Поэтому, как и В. Р. Фирсов, Т. Б. Маркова считает, что в идеале библиотека должна представлять собой не просто набор книг по разным областям знания, а отражать целостность культуры [5, с. 207]. Вместе с тем, по ее мнению, и сама система упорядочивания библиотечных фондов также должна отражать современную картину мира. Неслучайно на протяжении последних веков в библиотечной практике, а потом и в науке велись активные поиски наиболее адекватных систем библиотечно-библиографических классификаций, соответствующих системе знания и общественной практики в зависимости от изменения социальных

предпосылок и ценностных приоритетов культуры на каждом этапе исторического развития.

Сама идея возникновения библиотек в истории цивилизации, как предполагает Т. Б. Маркова, продиктована необходимостью упорядочить сумму накопленных знаний, поэтому систематизацию культурного наследия следует рассматривать как одну из важнейших функций библиотек, а следовательно, и библиотечных фондов. По мнению Т. Б. Марковой, в библиотековедении вопрос стоит не о сущности знания, накапливаемого в фондах, а о соотношении классификации книг с системой современного знания и построении ее как символической структуры [5, с. 206].

Таким образом, вычленяется еще одно требование к качеству библиотечного фонда с позиций культуры – систематизация культурного наследия: он не только должен содержательно целостно отразить все многообразие культурных форм и явлений, но и своей структурой, системой упорядочения воспроизвести органические взаимосвязи в системе культуры. Все это не только обеспечит преимущества в организации информационного поиска в библиотечном фонде, но и создаст основу для понимания и познания явлений мира и для рефлексии по поводу его устройства и развития.

Семиотические требования к качеству библиотечного фонда

С культурологических позиций рассматривает библиотечный фонд О. И. Суконкина [11]. В ее исследовании выбран семиотический подход в его изучении и выявлена знаковая сущность библиотечного фонда как способа сохранения, канала передачи коллективной памяти человечества и механизма порождения новых культурных смыслов [11, с. 7].

По мысли О. И. Суконкиной, библиотечный фонд представляет собой объективированное знание, содержащееся в документах (знаках культуры) и закрепленное в них с помощью специальных кодирующих механизмов, поэтому может представлять собой самостоятельное знаковое пространство.

По ее мнению, библиотечный фонд является одновременно и Знаком культуры и культурным Текстом. Как Знак культуры, библиотечный фонд – это специфическое целостное явление культуры, артефакт, свидетельствующий об уровне развития духовной и материальной культуры в обществе. Развитость духовной жизни в данном обществе демонстрируют объем, разнообразие и смысловое содержание собранных в фонде документов. Носители, способы записи информации в документах характеризуют достигнутый уровень развития материального производства.

Однако Знаками культуры являются и документы, собираемые в библиотечном фонде, имея при этом сложную и многомерную знаковую структуру. Документ как Знак культуры передает культурное содержание не только через свои тексты, но и через знаковую систему своей материальной основы. Важными знаковыми элементами документа являются и его материал, фактура, форма, формат, переплет, обложка, цвет, шрифты, иллюстрации, схемы, графики и т. д. По ним, с точки зрения О. И. Суконкиной, можно судить о социальном и культурном континуумах, в которых создавался документ, о художественном стиле, в котором он выполнен. Языковая система документа становится своего рода «портретом» заключенного в нем содержания и целевого назначения [11, с. 16].

В своей совокупности документы формируют семиотическое многообразие библиотечного фонда, в результате чего фонд приобретает статус Текста культуры. Вместе с тем это усложняет его восприятие.

Как Текст культуры, библиотечный фонд ориентирован на смысловой коммуникативный процесс с многообразной адресацией и предполагаемым продолжением и досозданием Текста [11, с. 11–12]. Таким образом, библиотечный фонд не только выполняет роль вместилища некоторого культурного смысла, но обеспечивает его хранение и трансляцию. Он динамичен и открыт для свободного понимания, толкования и преобразований, что ведет к порождению новых смыслов, и в этом заключается его культууроформирующая роль.

Исследование О. И. Суконкиной показывает, что в библиотечном фонде постоянно происходят процессы коммуникации: документных текстов между собой, фонда с культурным контекстом, культурной традицией и с потребителями информации – обществом [11, с. 8]. Успешность этих коммуникаций может быть обеспечена однотипностью кодов читающего и читаемого, их релевантностью друг другу. Восприятие и понимание культурного текста зависит от уровня знаний и мировоззрения воспринимающего субъекта, от его предыдущего культурного опыта.

Вместе с тем читатель, информационно-семиотический потенциал которого абсолютно идентичен информационно-семиотическому потенциалу фонда, не находит в нем ничего ценного и полезного, того, чего бы он не знал [11, с. 16–17]. Поэтому, по мысли О. И. Суконкиной, коммуникативный процесс между библиотечным фондом и читателем может строиться не только на тождестве их информационных тезаурусов, но и на их неэквивалентности [12, с. 16]. Несовпадение кодов ведет к порождению новых смыслов, которые в последующем проникают в знаковое пространство фонда [11, с. 8].

В результате проведенного исследования библиотечного фонда как Текста культуры О. И. Суконкина делает вывод: «знаковый потенциал библиотечного фонда должен быть релевантен знаковой перцепции читателей в той мере, в какой они могли бы породить новые смыслы» [11, с. 17].

Как видим, автор делает акцент в основном на коммуникации фонда и пользователей. Нам бы хотелось заострить также внимание и на коммуникативном взаимодействии фонда с культурной средой и культурными традициями общества, упомянутыми, но не развитыми до конца в данном исследовании.

Несомненно, что состав библиотечного фонда, приоритеты отбора документов продиктованы доминирующими в данном обществе/сообществе ценностями, задачами, традициями, стереотипами, модой. Все это обусловлено тем, что фондом воспринимаются все изменения и преобразования в политической, экономической, социокультурной жизни общества в каждый момент времени. При этом библиотеки на протяжении почти всей своей истории выполняли культурно-просветительную и идеологическую функции. Для их осуществления библиотека вынуждена была свои библиотечные фонды приводить в соответствие с задачами, поставленными не только обществом, но и государством. Зачастую именно государство определяло, какую литературу необходимо собирать и активно продвигать, а к какой – ограничить доступ как вредной, запрещенной.

Однако нельзя не признать и влияние библиотечных фондов на поддержание культурных традиций, создание культурных доминант и формирование культурно-ориентированной личности. Приобщая своих пользователей к лучшим произведениям, идеям и проектам представителей разных эпох, а также предоставляя профессиональную оценку их творений, библиотечные фонды способствуют развитию мышления, эстетического восприятия и вкуса, формированию эрудиции, умения критически осмысливать явления жизни и творчески решать практические задачи, а также терпимости к иным оценкам и мнениям. Таким образом, в библиотечных фондах заложен потенциал для самого человека, его интеллектуального и художественного развития, через которые происходят изменения и в самой культуре, и в обществе.

Таким образом, библиотечный фонд находится в состоянии диалога с человеком, культурой и обществом, и к нему как к Тексту культуры предъявляется требование соответствия между знаковыми системами «библиотечный фонд», «читатель» и «культура общества». При этом речь идет не только о языке текстов документов, но и их материальной основы. Пользователю, с одной стороны, необходимо обеспечить понятность предлагаемого

материала, соответствующего его знанию и включенности в знаковую природу отражаемой фондом культуры, в противном случае он не сможет воспринять содержащуюся социальную информацию. С другой стороны, состав фонда необходимо формировать таким образом, чтобы расширить культурный опыт пользователя, создать условия для его культуротворчества.

Вместе с тем библиотека была и остается преимущественно институтом государственной власти и проводит его политику в духовной жизни общества. Каждой социокультурной общности соответствует свой тип библиотеки как отражение его политической, экономической, социальной жизни. Состав библиотечного фонда в разные периоды истории регулировали идеология, цензура и пропаганда. В настоящее время формируются новые формы порядка, связанные с информационной безопасностью личности, общества и государства. Все эти изменения не только отражаются на содержании библиотечного фонда как Текста культуры, но и задают дисциплинарные границы его использования.

Идеи о релевантности и неэквивалентности библиотечного фонда тезаурусу и языку пользователей близки и А. И. Остапову. Обосновывая разработанный им когнитивный подход, он рассматривает библиотеку как специфический институт знаний, а сущностной функцией библиотеки считает коммуникативно-познавательную [12, с. 11, 14]. Библиотека выступает в виде косвенного и опосредующего звена, взаимодействующего с материально-практической деятельностью посредством передачи обществу информации и знаний, зафиксированных в документах для «оптимизации и гуманизации духовного и материального производства» [12, с. 14].

Важная роль в этой системе коммуникативно-познавательных отношений отводится «библиотечной памяти», которая включает библиотечный фонд, справочно-поисковый аппарат и знания, получаемые в результате непосредственного взаимодействия со знанием библиотекарей и пользователей [12, с. 10].

По мнению А. И. Остапова, стратегическим направлением оптимизации библиотеки является *приведение в соответствие когнитивных структур библиотеки* (библиотечной памяти) со *структурой коммуникативно-познавательных потребностей* [12, с. 20].

Автором разработаны параметры для выявления содержания знаний, активно развивающих сознание пользователя: 1) истинность отражения действительности; 2) полнота описания явления, процесса, объекта; 3) адекватный уровень сложности знания; 4) достаточная степень новизны знания; 5) эмоциональная насыщенность знания. Эти параметры можно рассматривать как качественные

требования к библиотечному фонду, характеризующие содержание его состава и формулирующие параметры для отбора новых документов.

Помимо этого, автор рассматривает и так называемые «формально-технологические характеристики» фонда, относящиеся в большей мере к процессам предоставления знаний из «библиотечной памяти», в том числе из фонда: 1) определяемость предмета необходимого знания; 2) комфортность доступа к знаниям; 3) разнообразие (меню) библиотечных знаниевых услуг; избирательность предъявления знаний; 5) своевременность предоставления знаний; 6) реагирование на знания [12, с. 20].

Все эти требования, сформулированные А. И. Остаповым, уточняют и конкретизируют выводы, сделанные О. И. Суконкиной, делают их более операбельными. Кроме того, расширяется спектр требований к фонду («библиотечной памяти»): не только достоверность и полнота отражения действительности, но и комфортность его восприятия, включая эмоциональный и ассортиментно-технологические аспекты его доступности.

Аксиологические аспекты качества фонда

Однако библиотечные фонды не только отражают культурный опыт человечества или отдельных народов. В ходе формирования библиотечного фонда практически реализуются ценностные регулятивы культуры. Документы, собираемые в фондах библиотек, всегда оценивались с точки зрения соответствия принятым в тот момент времени идеологическим или религиозным ценностям. Результаты такой оценки определяли дальнейшую судьбу издания в фонде, режимы его хранения и использования. Поэтому ценностный аспект пронизывает не только содержание фонда, но и технологию его формирования.

По мысли Р. С. Мотульского, ценности являются неотъемлемыми атрибутами внешней среды по отношению к библиотеке, как всех других институтов общества, и оказывают непосредственное воздействие на их функционирование. Для того чтобы функционировать в обществе, библиотека должна осуществлять свою деятельность в соответствии с ценностями как общества в целом, так и отдельных его групп и даже индивидов. Р. С. Мотульский такое соответствие ценностям возвел в ранг принципа деятельности библиотеки – в противном случае она будет отторгнута средой и ликвидирована [13, с. 74].

При этом констатируется наличие иерархии ценностей в зависимости от их носителей: общечеловеческие, национальные, ценности отдельных социальных групп (класса, партии, религиозной общины, коллектива организации или предприятия

и т. п.) и ценности индивидов [14]. На каждом из этих уровней выделяются духовные и материальные ценности, включающие политические, религиозные, нравственные, эстетические, художественные, естественнонаучные, экологические и другие группы ценностей. Библиотека с учетом своего типа и профиля должна реализовывать принципы соответствия всем уровням ценностей, однако необходимо, по мнению Р. С. Мотульского, отдавать приоритет ценностям более высокого уровня [13, с. 74].

Таким образом, при формировании библиотечного фонда также необходимо руководствоваться принятой в культуре данного общества иерархической системой ценностей. При этом ценности высшего порядка должны преобладать над личностными ценностями отдельных людей для того, чтобы правильно сориентировать пользователей фонда в приоритетах доминирующей культуры. Это становится еще одним требованием к качественному библиотечному фонду.

Как правило, библиотеку и библиотечный фонд рассматривают только в роли транслятора ценностей общества, однако, по мнению М. И. Акилиной, аксиологическая функция библиотеки и ее фонда проявляется гораздо шире. Она выражается и в оценке и отборе социально значимой информации для ее использования и вечного хранения, в систематизации знаний и при создании каталогов, при оцифровке фонда, когда принимаются решения о том, какие издания в первую очередь необходимо перевести в электронную форму и сделать более доступными членам общества. Таким путем библиотека поддерживает и сохраняет ценности, и сама участвует в их создании [15, с. 86]. По мысли М. И. Акилиной, библиотека является одним из мощных факторов, формирующих систему ценностей, предлагая обществу те или иные образцы поведения и оценки происходящих событий [15, с. 86].

Рассматривая аксиологическую функцию библиотеки как социального института, М. И. Акилина вскрывает механизм ее ценностного влияния на людей. Для этого она уточняет объект деятельности библиотеки: не «Документ–Потребитель», как принято считать при информационно-документной трактовке библиотеки, а «Социально значимая информация – Ценностные ориентиры потребителя информации». В конечном итоге предназначение библиотеки М. И. Акилиной видится в том, чтобы собирать, хранить и содействовать использованию социально значимой информации с целью удержания стабильных норм и ценностей общества [15, с. 79]. По ее мнению, именно ценностные ориентиры пользователя, имевшиеся до встречи с информацией, являются объектом деятельности библиотеки. Результат ее деятельности в этой па-

радигме – ценностные ориентиры читателя после использования информации. Библиотека, таким образом, должна обеспечивать соответствие своего библиотечного фонда ценностям потребителя и формировать новые его ценности [15, с. 81–82]. Однако это накладывает на библиотеку высокую социальную ответственность за формирование и продвижение тех или иных ценностей.

Нормативно-ценностная функция библиотечного фонда особенно актуализируется сегодня на фоне аксиологической всеядности интернет-ресурсов. Она обеспечивает защиту человека и общества от антикультуры, обращенной к низменным инстинктам, исповедующей разрушительные ценности, и, в противовес им, формирует у своих пользователей гуманистические ценностные ориентиры и созидательные потребности, способствующие сохранению, развитию и совершенствованию самого человека.

Мысль о том, что в библиотечном фонде должны собираться произведения, отвечающие нормам высокой духовности и нравственности, приверженности гуманистическим традициям, идеалам и ценностям национальной и мировой культуры, развивает Н. З. Стародубова [16, с. 34]. Вместе с тем, по ее мнению, необходимо исключить из состава библиотечного фонда:

- блокбастеры – особо дорогостоящие, эксклюзивные, коллекционные, богато иллюстрированные и тому подобные издания;
- издания, наносящие прямой или косвенный ущерб физическому и психическому здоровью человека (окультизм, мистика; учения и методики тоталитарных деструктивных религиозных сект и организаций; произведения «алармистского» типа, нагнетающие атмосферу страха и неуверенности (книги для детского и школьного возраста); жесткие триллеры и т. п.);
- произведения, которые формируют асоциальные модели поведения и наличие которых в фонде общедоступной публичной библиотеки могут иметь негативные социальные последствия (героизация криминала, культ насилия и жестокости; насаждение вражды и ненависти; пропаганда порока и разврата; «актуальное искусство» в его наиболее радикальных выражениях; внедрение в сознание человеческой личности духа потребительства и наживы и т. п.);
- бульварную, детективную и фантастическую литературу примитивного содержания, адаптированную к невзыскательному вкусу и невысокому интеллектуальному и эстетическому уровню массового потребителя;
- произведения, насыщенные грубым, оскорбительным языком;
- произведения, провоцирующие деструкцию и дестабилизацию общества (расовую, религиозную

и национальную рознь; девальвацию институтов семьи и брака, воспитания, образования, вооруженных сил и защиты Отечества и др.; профанацию национальной символики и других разделяемых обществом универсальных национальных идеалов и ценностей) [16, с. 34].

С точки зрения Н. З. Стародубовой, библиотечные фонды должны стать средством защиты человека от негативных внешних воздействий, создающих угрозу разрушения внутреннего мира личности [16, с. 34]. Вместе с тем и общество заинтересовано в поддержании стабильности, необходимой для его самосохранения, и потому стремится оградить себя от агрессивных проявлений отдельных индивидов, ограничивая распространение идей, ведущих к негативным социальным последствиям.

Большинство исследователей сходятся на том, что главной сферой применения ценностного подхода в библиотечной деятельности является отбор документов в фонд по критериям ценности. По наблюдениям Г. М. Вихревой, в настоящее время существуют два подхода к пониманию ценности документа: книговедческий и библиотековедческий. Для книговедческого подхода приоритетна историко-культурная оценка издания, для библиотековедческого – его соответствие профилю фонда и особенно его ядру [17, с. 27].

В библиотечном фонде как части Культуры следует видеть средство объективной оценки, жесткого отбора и активной передачи лучших «образцов», имеющих действительно непреходящее значение, а не некий «склад», «хранилище» запасов социального опыта. Собираемые документы в фонд, их упорядочение и организация доступа к ним основываются на критическом отборе самого лучшего, наиболее ценного и полезного. В отличие от архивов, в библиотечные фонды никогда не включались содержательно малозначительные источники. Приоритет всегда отдавался фундаментальным трудам, несущим в себе богатое духовное содержание. Потому типичным объектом собирания в библиотечные фонды были и остаются книги.

В этой связи, по-видимому, одним из требований к качественному фонду должно стать собирание наиболее ценных, лучших, оригинальных, фундаментальных изданий, обладающих признанной научной и художественной ценностью, которые принято относить к ядру библиотечного фонда.

Для полноты отражения всего комплекса культурных ценностей ядро фонда, как нам представляется, должно, с одной стороны, обладать информационной полнотой, чтобы содержательно отразить все стороны культурной реальности. С другой стороны, перед библиотечным фондом следует ставить задачу обеспечить документную полноту собирания в фонд всех произведений, признанных

классическими в данной области знаний или деятельности.

При формировании ядра библиотечного фонда неизбежно встает проблема выявления и оценки таких документов. Общепринято на современном этапе развития идей отбора ценность документа определять как на уровне произведения, отражающем его «духовную сущность», смыслы, так и на уровне издания в целом, характеризующем качество его редакционно-издательской подготовленности и материального воплощения. На ценность документа, по мнению Г. М. Вихревой, влияют:

- социокультурный контекст, формирующий общественное сознание на теоретическом и идеологическом уровнях;
- содержание отраженной в документе социальной информации, обусловленной видом деятельности (научной, художественной, производственной, учебной и т. д.);
- характер изложения социальной информации в произведении, отражающий способы осмысления, освоения и отображения действительности, и структура текста, определяемая уровнем его разработанности и полноты;
- конструкция издания, связанная с его оформлением и полиграфическим исполнением [17, с. 26].

Как видим, в этих параметрах ценностного отбора учитываются и сложившиеся на данном этапе представления общества о ценном и полезном, и полнота и достоверность изложения материала, и полиграфическое качество документа. Все эти требования к библиотечному документу характеризуют его объективную ценность для читателя. Однако ни один библиотечный фонд не способен отразить все многообразие достижений культуры, выработанных в течение миллионов лет культурной эволюции человечества. Параметры ценности одного и того же документа могут быть различны в библиотеках разных типов.

Для каждого библиотечного фонда характерен профиль, установленное ограничение в собирании документов в соответствии с некоторой заданной целью, как правило, связанной с удовлетворением каких-либо определенных информационных потребностей различных социальных групп. Так, например, фонды детских библиотек направлены на социализацию и инкультурацию юных граждан, приобщение их к культурным нормам и ценностям, к знаниям, необходимым каждому члену данного общества. Фонды национальных библиотек призваны быть духовной сокровищницей нации, сохраняя ее социокультурный опыт для будущих поколений. Фонды специальных научных библиотек – технических, медицинских, искусствоведческих и т. п. – отражают уровень развития той или иной профессиональной сферы и предоставляют возможность использовать документированный опыт

предшественников и современников для решения актуальных профессиональных задач. Фонды региональных библиотек – областных, краевых, городских или районных – осуществляют собирание документированной социальной памяти своего региона или поселения и приобщение жителей к культуре местного сообщества. Как видим, наблюдается распределение функций библиотечных фондов как компонентов культуры, обусловленное их целевым назначением и профилем. В этой связи должны иметь отличия и качественные требования к фондам различных библиотек. В настоящее время этот аспект культурологического видения библиотечного фонда пока только констатируется, но, несомненно, нуждается в специальном изучении.

Итак, анализ исследований библиотечного фонда как феномена культуры показывает, что его место в структуре культуры в широком ее понимании обусловлено его способностью сосредоточивать, сохранять культурные сообщения и предоставлять возможность членам общества их воспринять. Благодаря этой способности библиотечный фонд становится материальной основой сохранения культуры и одним из инструментов ее трансляции и социальной наследственности.

В наличии такого инструмента заинтересованы и отдельные личности, которым библиотечный фонд предоставляет целенаправленно собранные, отборные, систематизированные документированные богатства культуры, необходимые для становления, самовыражения и развития интеллектуального и творческого потенциала людей, для освоения норм и ценностей того общества (или сообществ), в котором им приходится жить. Для общества также важно, чтобы его члены приобщались к культуре посредством библиотечных фондов, поскольку это повышает качественный уровень социальных отношений, преобразовательной деятельности людей, обеспечивая более высокий уровень самоорганизации, поступательный и устойчивый прогресс общества. Вместе с тем общество ожидает от библиотечного фонда не только раскрытия разнообразных явлений культуры, но и ограничение доступа к тем из них, которые способны нанести вред самому человеку, либо через него – другим людям.

Культурологические исследования библиотечного фонда выявляют не только культуросберегающую, но и систематизирующую, моделирующую и культуросозидающую, а также его защитную роль в обществе. Главной задачей совокупности библиотечных фондов с позиций культуры является достоверное и достаточно полное отражение культуры как целостной системы, включая не только знания, ценности, лучшие достижения человеческого духа, но и многообразие культурных форм, явлений, языков культуры в их слож-

ных и разнородных взаимосвязях. Для реализации этой задачи необходимо отчетливое и целостное представление о структуре и системных свойствах культуры, а также исследования специализации отдельных библиотечных фондов на моделировании тех или иных ее компонентов.

Большинство библиотековедов, исследовавших библиотечный фонд в культурологическом аспекте, отмечают его важнейшую роль в системе культурных коммуникаций. Вместе с тем знаковая природа фонда сложна и многообразна. С одной стороны, это затрудняет декодирование культурных текстов, с другой – открывает широкие перспективы для толкований и порождения новых смыслов в культуре. Поэтому важной частью характеристик качественного фонда становятся требования адекватного подбора документов по уровню сложности и новизны с учетом включенности разных групп пользователей в семиотическую систему культуры, отражаемой фондом, комфортность, своевременность и разнообразие форм доступа к содержанию документов из фонда для приобщения сограждан к достижениям культуры.

Культурологический подход не только широко используется в библиотековедении, но и демонстрирует свою продуктивность в анализе проблем библиотечного фондоведения, открывая новые грани в понимании феномена библиотечного фонда, объясняя механизмы возникновения тех или иных требований к его качеству.

Литература

1. Ванев А. Н. Миссия библиотеки // Библиотечная энциклопедия. Москва, 2007. С. 648–649.
2. Ванев А. Н. Библиотека как социальный институт и проблемы ее комплексного изучения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 4. С. 44–51.
3. Соколов А. В. Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззренч. пособие. Москва : Литера, 2012. 400 с.
4. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. Москва : Изд-во ФАИР, 2009. 256 с.
5. Маркова Т. Б. Библиотека в системе культуры // Философия образования : сб. материалов конф. сер. Symposium. Санкт-Петербург : С.-Петерб. филос. об-во, 2002. Вып. 23. С. 206–209.
6. Столяров Ю. Н. Формирование библиотечного фонда : практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. 508 с.
7. Фирсов В. Р. Моделирование как родовое свойство библиотечного фонда // Советское библиотековедение. 1985. № 2. С. 68–76.
8. Рубакин Н. А. Среди книг // Избранное : в 2 т. Москва : Книга, 1975. Т. 1. С. 107–212.
9. Маркова Т. Б. Библиотека как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 1999. 16 с.

10. Маркова Т. Б. Библиотека в контексте культуры: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Санкт-Петербург, 2008. 35 с.
11. Суконкина О. И. Библиотечный фонд в системе культурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2006. 18 с.
12. Остапов А. И. Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1998. 33 с.
13. Мотульский Р. С. Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов. Москва : Либерей, 2004. 224 с.
14. Мотульский Р. С. Аксиологические детерминанты принципов деятельности библиотек // Научные и технические библиотеки. 2003. № 3. С. 51–55.
15. Акилина М. И. Аксиологическая функция библиотечного социального института // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. Москва, 2013. С. 78–89.
16. Стародубова Н. З. Менеджмент библиотечных фондов: ценностный (аксиологический) подход // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. Москва, 2013. С. 22–39.
17. Вухрева Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки. Новосибирск, 2004. 190 с.
5. Markova T. B. Library in the culture system. *Filosofiya obrazovaniya : sb. materialov konf. Ser. Symposium*. Saint Petersburg, 2002, 23, 206–209. (In Russ.).
6. Stolyarov Yu. N. *Formirovanie bibliotechnogo fonda : prakt. posobie* [The library collection forming : a practical handbook]. Saint Petersburg, Professiya, 2015. 508 p. (In Russ.).
7. Firsov V. R. Modelling as a generic property of the library holdings. *Sovetskoe bibliotekovedenie*, 1985, 2, 68–76. (In Russ.).
8. Rubakin N. A. Among books. *Izbrannoe : v 2 t.* Moscow, Kniga, 1975, 1, 107–212. (In Russ.).
9. Markova T. B. *Biblioteka kak fenomen kul'tury* [Library as a cultural phenomenon]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, 1999. 16 p. (In Russ.).
10. Markova T. B. *Biblioteka v kontekste kul'tury: filosofsko-kul'turologicheskii analiz* [Library in a context of culture: philosophical-culturological analysis]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg, 2008. 35 p. (In Russ.).
11. Sukonkina O. I. *Bibliotechnyi fond v sisteme kul'turnoi kommunikatsii* [The library collection in the cultural communication system]. Avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Saransk, 2006. 18 p. (In Russ.).
12. Ostapov A. I. *Biblioteka v kontekste kommunikativno-poznavatel'nykh potrebnosti (kognitivnyi podkhod)* [Library in a context of communicative-educative needs (a cognitive approach)]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 1998. 33 p. (In Russ.).
13. Motul'skii R. S. *Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. posobie* [General library science : a tutorial]. Moscow : Libereya, 2004. 224 p. (In Russ.).
14. Motul'skii R. S. Axiological determinants of library activity principles. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2003, 3, 51–55. (In Russ.).
15. Akilina M. I. An axiological function of the library social institution. *Bibliotechnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty*. Moscow, 2013, 78–89. (In Russ.).
16. Starodubova N. Z. Library holdings management: a valuable (axiological) approach. *Bibliotechnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty*. Moscow, 2013, 22–39. (In Russ.).
17. Vikhрева G. M. *Tsennostnye aspekty otbora dokumentov v fond universal'noi nauchnoi biblioteki* [Valuable aspects of documents selection for the universal scientific library collection]. Novosibirsk, 2004, 190 p. (In Russ.).

References

1. Vaneev A. N. The library mission. *Bibliotechnaya entsiklopediya*. Moscow, 2007, 648–649. (In Russ.).
2. Vaneev A. N. Biblioteka kak sotsial'nyi institut i problema ee kompleksnogo izucheniya [The library as a social institution and problems of its complex study]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2003, 4, 44–51. (In Russ.).
3. Sokolov A. V. *Rossiiskie biblioteki v informatsionnom obshchestve : prof.-mirovozzrench. posobie* [Russian libraries in the information society : education-ideologic manual]. Moscow, Litera, 2012. 400 p. (In Russ.).
4. Dvorkina M. Ya. *Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost': teoreticheskie osnovy i osobennosti razvitiya v traditsionnoi i elektronnoi srede* [Library-information activity: theoretical bases and peculiarities of development in traditional and electronic environment]. Moscow, FAIR publ., 2009. 256 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 19.11.2015 г.

Сведения об авторе: Морева Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии документальных коммуникаций